

ХРОНИКИ ПОСЕЛКА ЛЕСНОГО

В позапрошлом номере нашей газеты мы начали публиковать воспоминания тех, кто начинал строить Славутич и жил в поселке Лесном. Первым, кто согласился поговорить на эту тему, был секретарь Славутичского горсовета Марк Готсдинер. Сегодня мы продолжаем начатый разговор

— Марк Наумович, несмотря на то, что Лесной был своего рода проявлением коммунизма, все же наступил момент, когда возникла необходимость его отселить. С чем это было связано?

— Как я уже говорил, “мастера” и особенно “зрубы” были рассчитаны на достаточно непродолжительный срок эксплуатации — 4, максимум 5 лет. Надо сказать, что, вопреки совершенно диким условиям эксплуатации, и по истечении этого срока строения были в весьма приличной и вполне пригодной для жилья форме.

— А почему вы называете эксплуатацию дикой?

— Видите ли, люди работали на строительстве в основном вахтовым методом. То есть они были хозяевами каждой отдельной комнаты в течение очень непродолжительного времени — двух недель. Затем они уезжали домой, и не было никакой гарантии, что на следующей вахте они будут жить в тех же помещениях, что и во время предыдущей. Поэтому у людей не было никакой принципиальной необходимости беречь жилье и относиться к нему как к своему. К счастью, большинство из них относилось к вахтовому жилью как к родному, но конструкции все равно старели и требовали все больших затрат на поддержание их в приемлемом состоянии. И кроме того, опять же напомню, Лесной изначально не создавался как постоянный поселок. Он нужен был для строительства города. В городе в конце 80-х — начале 90-х — это общеизвестный факт — жилье и инфраструктура строились очень быстрыми темпами. Однако после 1990 года со строительством жилья стало значительно хуже. Так, до 90 года было построено 5879 квартир. То есть за три года ввели в строй значительную часть имеющегося сегодня жилого фонда. В 90 году было построено 426 квартир, а в 91-м только 131, в 92-м — 117. В течение последующих

пяти лет, включая 1997 год, — 1316. Вот и попробуем сравнить: почти 6 тысяч за три года и менее 1,5 тысячи за пять лет. Причины также известны большинству славутчан. Таким образом, сложилась ситуация, при которой значительное количество людей продолжало жить в поселке Лесном.

— По сути нас кинули?

— По другому не скажешь. Если бы темпы строительства сохранились, к концу 91 года Лесной должен был бы прекратить существование. В первую очередь по техническим причинам. Кстати, к этому времени “зрубы” уже не стало.

— То есть вопрос их переселения в значительной мере затягивался? И кем же?

— Специально — никем. Сейчас я попытаюсь изложить вам ситуацию под-

робнее. После известных событий 1990 — 1991 годов строители из Прибалтики из Лесного уехали. Еще ранее город покинула значительная часть строителей, приехавших из республик Закавказья.

— Спитак, Карабах?

— Именно. И вышло так, что в Лесном осели те, кто строил город уже не на вахтовой основе, а значит, нуждался в жилье и имел на него право. У многих возникли семьи, родились дети, город-то строить приехали в основном молодые люди. А жилья, как мы уже выяснили, строилось намного меньше.

— То есть появилась очередь?

— Нет, очередь появилась позднее. В течение 1993 — 1997 годов по мере строительства жилья в городе жители из Лесного, естественно, отселялись. Отселялись в соответствии с той очередью, которую каждая из организаций считала необходимым у себя создать. То есть единой общегородской очереди не существо-

вало, и поэтому одновременно было несколько десятых, двадцатых, тридцатых очередников. Если вы меня спросите, правильно ли это было, я с абсолютной уверенностью отвечу — нет, не правильно. Куда логичнее и эффективнее было бы иметь единую очередь, продвигающуюся на общих основаниях. Но было по-другому. В то время не было закона, который бы заставил некоторые крупные организации, такие как Чернобыльская АЭС, отдать свою очередь на город, чтобы создать единую систему квартучета. Кстати, до 1993 года очереди на жилье в Славутиче не было вообще, потому что все жилье в городе имело статус служебного: приехал, устроился на Чернобыльскую АЭС и заселялся в служебную квартиру. Согласно положению, был список желающих получить жилье.

— Весьма специфический подход к решению жилищной проблемы.

— Всю специфику способен оценить только тот, кто в то время жил в Славутиче. В нынешних ФОКах в то время работали магазинчики, где работники ЧАЭС с талоном, естественно, за деньги могли приобрести все необходимое для квартиры — мебель, посуду. В принципе, дополнительные покупки по понижению качества могли сделать и другие, те, кто на станции не работал. Справедливости ради отметим, что и ценой понижее. Но то, что на отдельных видах товаров висели таблички “Только для работников ЧАЭС”, было явно дискриминационным. Такая же специфика была и в распределении жилья. В первую очередь им обеспечивались работники ЧАЭС, и только потом — все остальные. И тем не менее в Славутиче ведь приезжали не только те, кто собирался работать на атомной

— Я хорошо помню конец 80-х — начало 90-х. Газеты пестрели объявлениями типа “Если вы хотите получить новую специальность и высокооплачиваемое рабочее место, приезжайте в Славутич”. Должно быть, немало людей приехало по подобному рода объявлениям и осело в городе, точнее в Лесном, не имея возможности получить жилье в первую очередь — потому что не были работниками станции.

— Более чем достаточно. Только съезда ВЛКСМ в Славутич “упало” 300 комсомольцев, их потом так и называли — десантниками. Они были молодцы, со временем завели семьи, родили детей и получили жилье в Славутиче — первые жильцы дома в городе заселялись как общежития. Так, Московский, 5 был женским общежитием, в основном там жили

работники ОРСа. Так же была заселена и половина Московского, 1. То же самое было в Московском 2, и части Московского, 14. Но ведь квартиры-то везде были одинаковы — они же не проектировались как общаги, и со временем мы получили коммуналки, где в трехкомнатной квартире живет три семьи, в двухкомнатной — две. Правда, для приличия их, конечно, называли семейными общежитиями, но суть-то от этого не менялась.

— Но вернем-

ся к очереди.

— Как только в 1993 году статус служебного жилья был снят, возникла острая необходимость создания очереди. И тот, кто был в списках “желающих”, автоматически стал очередником. Все

— К сожалению, все складывалось именно так и повлиять на ситуацию не было никакой возможности.

— И тем не менее, как я слышала, в середине 90-х годов была предпринята попытка окончательно, раз и навсегда, решить проблему Лесного. В смысле — переселить всех его жителей в новое, построенное в городе, согласно соответствующей программе, жилье.

— Такая попытка действительно была. Нас отправили в Киев, для того чтобы произвести расчеты необходимых средств на строительство жилья — с учетом переселения Лесного. Согласно им, нам было необходимо 13 миллионов 950 тысяч гривен...

Записала Майя РУДЕНКО

Фото из архива Марка Готсдинера P.S.

— А знаешь, — сказал мне Марк Наумович, прочитав первую публикацию “Хроник...”, — “мастер”, в котором я был ответственным, носил № 32, а не 22 — 22-й был женским.

Что ж, 32-й так 32-й, охотно исправлю ошибку, потому что всё, любая деталь важна — а то ведь был поселок — и нет его, и только память тех, кто в нем жил, пока крепка. Пройдет несколько лет —

новоприбывшие не имели права стать на очередь непосредственно после приезда, потому что на них уже распространялся закон, согласно которому для того, чтобы стать на очередь, они должны были иметь не менее трех лет проживания и прописки в городе.

— Прописывали их, естественно, в Лесном.

— Само собой.

— А тем временем жилье не строилось, ну или, вернее, практически не строилось, три года проходили, заявления о постановке на квартучет ложились на столы руководителей предприятий, и очередь росла.

и подробности сотрут, потускнеют. А ведь так хочется, чтобы то потрясающее, почти коммунистическое время не ушло бесследно. И поэтому газета приглашает к участию в создании “Хроник...” всех желающих, кому есть что рассказать. Мы готовы к тому, что некоторые из воспоминаний могут выражать спорные мнения, противоречить друг другу — что ж, это нормально. Единственное условие участия в проекте — неанонимность авторов. Звоните, пишите, присылайте воспоминания по электронной почте.